

Анна Клэм

Правда или действие

Анна Клэм
Правда или действие
Серия «Истории любви»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73951342

А. Клэм. Правда или действие: ООО «Норгис-пресс»; Москва; 2026

ISBN 978-5-6055816-1-1

Аннотация

Макс Петров – староста группы, спокойный, рассудительный и до невозможности правильный. Он не любит шумные компании, не верит в любовь и предпочитает держать дистанцию.

Кира Абрамова – его полная противоположность. Яркая, дерзкая, с розовыми прядями в волосах. Она живет на полной скорости и никогда не упускает шанс ввязаться в авантюру.

Они терпеть друг друга не могут. И уже три года ведут тихую войну.

Обычная игра «Правда или действие» превращается в двух недельное противостояние, где нельзя отказаться от задания, соврать или выйти из игры.

Но что делать, если игра, начавшаяся как месть, внезапно становится чем-то большим?

Содержание

Плейлист	5
Глава 1. Правда или действие?	6
Глава 2. Новая реальность	13
Глава 3. С ней будет весело	19
Глава 4. Поцелуй на спор	34
Глава 5. Скорость, тату и два обещания	41
Глава 6. Откровения на крыше	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Анна Клэм

Правда или действие

© А. Клэм, текст, 2026

© Издание на русском языке, оформление издательство
«Мангата», ООО «Норгис-пресс», 2026

* * *

Плейлист

Luxor – Искренним

ssshhhiittt! – Танцы

Eric Boroian – Waited so Long

Тима ищет свет – волна

Комната культуры – Осень

Dave Winkler – Boulevard Of Broken Dreams

Егор Крид – Вчера

musica di strada – Кино

Макс Корж – В темноте

Баста – Я найду тебя через века

Баста – Моя Вселенная

Kaleo – Way Down We Go

PIZZA – Оружие

Ёлка – Скучаю

Joe Layne – Portrait

Глава 1. Правда или действие?

Макс

Из колонок доносилась песня, которая висела в чартах последнюю неделю. Ее почти никто не слушал – все были заняты разговорами. В небольшую комнату каким-то чудом вместились десять человек. На двух кроватях расположились девушки с напитками в руках. Парни сидели кто на ковре, кто на стульях.

– Давайте потише, – только и шикал я из дальнего угла.

Я сидел у двери, за рабочим столом, и пытался читать последнюю запись с ноутбука. Экран был единственным источником света в темной комнате.

– Чувак, ты что такой тухлый? – крикнул мне сосед, принимая девушку рядом.

– Время почти одиннадцать, вдруг комендантша придет?

– Когда придет, тогда и выключим.

– Достали! – разозлился я.

– Сейчас еще подойдут несколько ребят с девчонкой.

Я резко встал и закрыл ноутбук.

– Пойду погуляю.

– Эй-эй, ты куда? Постоянно сливаешься! У меня день рождения, вообще-то, ты обещал быть. – Парень с бритой головой закидывает руку мне на плечо. – Сольешься – я реаль-

но обижусь! Ладно, музыку потише сделаем, но не обламывай. Если тебя комендантша увидит, подумает, что мы опять в комнате что-то устроили: она же только из-за тебя обычно нас и палит.

– Я ничего не делаю.

– Ты торчишь в комнате для отдыха, а это значит, у нас в блоке что-то происходит. Она уже давно эту фишку просекла, постоянно палит.

Я бросаю злой взгляд на друга.

– Оставайся, ну реально.

– Ладно, – тяжело вздыхаю и поворачиваюсь обратно к ребятам.

– Ну наконец-то! А то ты как неродной всегда, вместе же учимся, – поддерживает еще один парень, сидевший на ковре рядом с кроватью.

– Давайте за Илью, – предложила девушка с каре, Стеша – однокурсница, сидевшая на кровати. Еще пару минут назад ее обнимал мой лучший друг и по совместительству сосед по комнате – Илья.

На соседней кровати сидели Саша – второкурсница с нашего факультета, а также Николь и Алина из соседней комнаты. Девочки часто выручали нас, одалживали всякие мелочи и делились едой.

У окна на стуле сидел Сережа, а на его коленках – Оля. Наша сладкая парочка вместе еще с первого курса. На ковре расположились Вадим и Степа – они учились на нашем на-

правлении, только на год старше.

– За Илью, – снова предлагает кто-то, но в следующую секунду все замолкают, ведь раздается стук в дверь.

Если комендантша, то снова выговор, а так и до отчисления недалеко. Как знал, не нужно было давать согласие на посиделки в нашей комнате.

– Вырубите музыку!

Вадим подрывается с пола и выключает колонку.

– Тихо. – Илья осторожно подходит к двери, прислушиваясь, и только после осторожно проворачивает ключ.

– Испугались?! – звонкий знакомый голос заполняет комнату, и все выдыхают.

– Фух, блин, хоть бы предупредили! Сказали же, что к двенадцати будете. Я чуть на очко не присел, – выдыхает Илья, пропуская ребят в комнату.

– Здрóво!

– Всем приветик!

– Проходите, ребят, чего так рано-то?

– Да нас Миха раньше с тренировки отпустил, вот мы и пришли.

Еще трое оказываются в нашей комнате. Слава и Сева – наши однокурсники, братья-близнецы, которые состоят в университетской команде по футболу. В компании с ними – девушка, с которой мы, мягко говоря, не то что друг друга недолюбливаем, а даже питаем особые чувства еще с первого курса.

Кира. Приветливая брюнетка, передние пряди окрашены в розовый. На личико миловидная, но вот как рот откроет – хоть стой, хоть падай.

Парни пожимают друг другу руки и начинают разливать напитки, а Кира сразу же принимается болтать с девочками, усевшись рядом со Стешей на место Ильи. Комната снова заполняется громкими разговорами.

Кира на меня даже не смотрит, и я сам не особо горю желанием глядеть на нее.

– Илюх, ты чего не сказал, что она будет? – шепчу другу на ухо.

– Она же лучшая подруга Стеши, я не мог ее не пригласить. Знаешь, сколько раз она меня выручала, когда моя обижалась?

– Блестяще просто.

– Макс, хватит отшельником быть, пообщайся нормально с ребятами. А с Кирой вы явно неровно дышите друг к другу. – Илья начал играть бровями, а я сделал невозмутимый вид.

– Совсем дурак, что ли?

– Факты, факты.

– Какие факты, она просто выскочка.

– А ты зануда, не обламывай веселье! Погнали, когда ты еще будешь так беззаботно тусить, если не в молодости! – Илья толкает меня в плечо.

Друг протискивается к Стеше, что-то говорит ей на ухо, и

она начинает смеяться. Каждый занят своим делом. Честно говоря, не люблю подобные «тусовки» – мне ближе тишина и спокойствие. С детства нравится проводить время наедине с собой. Каждое такое сборище было для меня пыткой. На первом курсе я сразу уходил в комнату отдыха на первом этаже, но к третьему курсу привык. Да и с Ильей мы начали больше общаться, и тот теперь буквально не отставал, не давая мне оставаться в стороне.

Лучше пойду пройдуся. К тому же сейчас еще тепло. Первые дни сентября всегда были теплыми, а свежий воздух помогал разгрузить голову.

Хватаю толстовку с вешалки у входа.

– Эй, ты куда? – замечает меня Илья.

– Прогуляюсь, а вы отдыхайте.

– Макс, ты обещал!

Раздаются недовольные возгласы: ребятам не нравится, что я собрался уходить. Пробегаюсь глазами по комнате и цепляюсь за взгляд Киры, которая то ли чем-то недовольна, то ли зла.

– Ты никогда с нами не сидишь, будто бы чужой!

– Давайте в следующий раз.

– Какой следующий? Ты так же про экватор говорил, а по итогу весь вечер в телефоне просидел, а потом вообще слился на второй этаж.

– Вот именно, Петров, оставайся давай!

– В этот раз не сбежишь! – не успокаивались ребята, а я

уже схватился за ручку двери.

– Из-за меня сбегаешь?

Неожиданно все замолкают.

– Опа-а... – тянет Илья, а я отпускаю ручку и оборачиваюсь.

Кира стоит посреди комнаты и с ехидной улыбкой смотрит на меня.

– Ты-то тут при чем?

– А давай сыграем? С тобой... один на один, – предлагает она, отпивая из стакана.

– Сыграем? А смысл?

– Струсил? – Ее прожигающий взгляд обращен, кажется, прямо мне в душу.

Этим взглядом она бросает вызов.

– Нет, просто неинтересно, – равнодушно отвечаю я.

– Ну-у-у...

Только я собираюсь развернуться, как снова слышу голос Киры:

– Если боишься проиграть, то так и скажи, что струсил.

Я хмурюсь, глядя прямо на Киру.

– Во что?

Зачем я спросил, зачем?! Вот дурак!

Она назвала меня трусом! Наверняка специально, провоцирует.

Ну, теперь уже поздно отступить.

Кира начинает накручивать на палец прядь волос, огля-

дывает всех в комнате и на секунду задумывается.

– Правда или действие? – Это не утверждение, а вопрос. В ее взгляде огонь, перемешанный с интересом.

Я же ловлю себя на странном чувстве, будто внутри что-то скручивается. Продолжаю стоять и смотреть в темные глаза, понимая, что не могу отказаться.

Глава 2. Новая реальность

С детства я был спокойным ребенком. Все как у всех: садик, школа, одноклассники, друзья. Мама с раннего возраста твердила, что образование очень важно, поэтому я учился на отлично. Часто участвовал в олимпиадах, защищая честь школы. Отец же воспитывал во мне мужество, учил держать удар, чтобы всегда мог постоять за себя. В такие моменты мама добавляла, что все можно решить словами.

Вообще, моя жизнь ничем особо не выделялась. Я всегда был спокойным и отстраненным, мне хватало своего круга общения.

Взрослая жизнь началась для меня два года назад, когда я покинул родной город. У меня изначально был план поступить в Питер, и я четко решил ему следовать.

В итоге поступил в один из питерских университетов на программирование, мне выделили место в общежитии, и я, собрав вещи, уехал. Я этого даже ждал. В родном городе все напоминало о большой невзаимной любви, я же хотел поскорее это забыть.

Василиса поступила в соседний город, больше нашего в несколько раз, на факультет дизайна. Да, мы практически перестали общаться. Могли списаться раз в полгода, чтобы узнать, как дела друг у друга, но не больше.

Вера же окончательно прекратила попытки заполучить

мое внимание. У нас состоялся еще один разговор, практически сразу после выпускного. Возможно, в нем я был резок и даже груб, но говорил по факту. А еще желал ей влюбиться в достойного парня, не такого, как я. Она ожидаемо заплакала, да и мне самому было как-то не по себе, но обманывать я не мог. Только через год я увидел ее фото в социальной сети с каким-то парнем. Похоже, жизнь у нее наладилась, и я был этому рад.

Меня ничего не держало в родном городке, и я хотел поскорее сбежать оттуда. Мама, наверное, переживала больше всего, а отец говорил, что я правильно сделал, что уехал. Делать здесь нечего, а так хоть буду учиться в культурной столице.

Питер принял меня сразу же. Мне понравился город, его атмосфера, белые ночи и холодные зимы с пронизывающим до костей ветром. Часто гулял, особенно летом, слушал уличных музыкантов, всегда оставлял им мелочь из кармана.

Отношения с ребятами в группе у меня сложились отличные. Я сразу же нашел со всеми общий язык, но при этом держался в стороне.

Наша группа в основном состояла из парней, но было и несколько девушек.

Оля – хрупкая, в круглых очках, с длинными русыми косичками, которые неизменно заплетала каждый день, с самого с первого курса. Она творческая личность, поступила на наш факультет за компанию вместе с Серым – ребята встре-

чались еще со школы и решили, что учиться тоже будут вместе.

Стешу же Илья заприметил еще на первом сентября и сказал, что они будут встречаться. Он меня тогда здорово достал разговорами о том, что, кажется, влюбился.

Много кто оказывал Стеше внимание. Она была красивой, умной и очень заразительно смеялась. Но как бы парни ни пытались за ней ухаживать, Стеша давала всем от ворот поворот.

А потом, после зимних каникул на первом курсе, Илья и Стеша вдруг пришли на пары вместе, держась за руки. Никто толком ничего не понял, но Илья рассказал, что защитил Стешу от какого-то ненормального, когда та возвращалась в общагу. Слово за слово, каток и несколько свиданий – и вот у нас еще одна парочка образовалась.

Лиса и Алена – модницы, которые с парнями толком не общались. Но вот пообсуждать с девочками новые сплетни всегда были только за.

И последняя, с которой у нас была то ли ненависть друг к другу, то ли взаимная любовь, – Кира Абрамова.

До сих пор не знаю, почему она затаила на меня обиду, но началось все с того, что меня сделали старостой группы. Надо сказать, я не особо этого хотел. Я бы без проблем отдал ей место старосты, даже поговорить пытался, но она только головой тряхнула и сказала, что в подачках не нуждается.

Но, как бы там ни было, Киру сделали моим замом. Она

всегда выделялась из нашей группы: черная кожанка, топ в сочетании с шортами или юбкой с ботфортами, длинные стрелки и заколки на волосах. А еще Кира каталась на байке. Даже пару раз парней из группы возила, ведь те очень сильно просили.

Однако несмотря на внешний вид, она могла утереть нос любому из нас. В учебе Кира была одной из лучших. Часто поправляла мои записи у доски. Ничьи больше, только мои.

Бесило ли меня это? Еще как.

Наша неприязнь друг к другу красной нитью тянулась через всю учебу. Оба вроде были взрослыми людьми, но при этом могли сцепиться из-за ерунды, и это сильно раздражало. Я пытался с ней поговорить, но Кира даже слушать меня не хотела.

А когда в конце второго курса декан факультета заявил, что от группы я поеду на международный форум в Москву, так Абрамова аж на месте от возмущения подскочила.

Про этот форум она начала говорить еще с марта, и я знал, что Кира хочет поехать. Даже какой-то доклад подала на конкурс. Мой тоже отослали, только я об этом не знал. Оказывается, преподаватель по математической статистике так был доволен моим докладом, что решил отправить его на этот же конкурс, позабыв поставить меня в известность. Поэтому я обалдел, когда услышал свою фамилию. Мне это особо не нужно было, работу взял из интереса, но никак не планировал ехать.

Даже с деканом разговаривал, предложил вместо меня Киру отправить, но Виталий Семенович отверг эту затею и сказал, что документы на мое имя уже отправлены.

После этого Кира еще больше начала коситься на меня. Понятное дело, что объяснить я ничего не мог, ведь слушать меня она не хотела.

Вот так и протекала моя студенческая жизнь. На самом деле скучно и обыденно. После пар я шел в общагу, иногда в зал. А со второго курса начал писать курсовые и делать проекты для первокурсников. Деньги эта подработка приносила и впрямь хорошие. К тому же ее можно было совмещать с учебой.

Только вот однажды мне из-за этой подработки прилетело в лицо от парня со спортивного факультета.

Студент тот умом никогда не блистал, всю жизнь посвятил спорту. Ну и обратился ко мне за курсовой. Я свою работу сделал на отлично, как и всегда. Вот только преподаватель курсовую не принял, заметил, что тот ее купил. Откуда у него была такая информация, студент не знал, но растерялся и по итогу получил выговор. А еще затаил на меня злобу.

Поймал он меня на большой перемене в старом корпусе и зажал у стены. Я мог постоять за себя, но тогда не успел среагировать и вырваться из захвата. Парень был до ужаса злой и прописал мне по лицу. Губу разбил, козел. Как выяснилось, у него была третья попытка сдать курсовую.

Деньги я ему вернул, но меня больше мучал вопрос, кто

мог донести. Ведь такое со мной произошло впервые.

А потом как-то на одной из перемен увидел Киру и того препода, который не принял мою курсовую. Они о чем-то мило беседовали.

Одно я знал точно: по учебе они общаться не могли, тот препода ничего у нас не вел. А заметив меня, он бросил презрительный взгляд и испарился.

– Это ведь ты? – спросил я у Киры.

– Не понимаю, о чем ты.

– Ты настучала про курсовую. Знаю, что ты.

– Ты забрал мое место на конференции! Я должна была поехать, я! А не ты!

– Послушай, я хотел...

– Плевать мне, ты специально работу забрал! Поэтому один-один.

– Кира!

– Пошел ты, – только и бросила она и ушла, не оборачиваясь.

Вот так мы и сосуществовали, тихо ненавидя друг друга. Ну, скорее, ненавидела она. Я хотел решить все мирно, но Кире, похоже, это было не нужно.

Глава 3. С ней будет весело

ssshhhiittt! – Танцы

– Так что? – игриво говорит Кира, возвращая меня в реальность.

И я вдруг осознаю, что все еще стою в своей комнате.

– На что спорим?

– Дай подумать. – Она отводит взгляд, ненадолго задумывается, а после произносит: – Проигравший берет на себя организацию посвята для первокурсников. Зам по внеучебке все еще ждет нашего ответа. Будем откровенны: ни ты, ни я этим заниматься не хотим.

Услышав это, я поморщился. Какой бы инициативной Кира ни была, но организовывать посвят не хотела даже она. Надо тщательно все продумать, собрать шоу-программу, проверить номера перваков, помочь в постановке, придумать тематику для вечерней дискотеки, собрать декор и много-много всего. Слишком замороченно, и я никогда не хотел этим заниматься. Однако в этом году нужно было выбрать ответственного из нашей группы. Добровольцев не было, поэтому у нас оставалось всего два варианта: либо я, староста, либо Кира, мой зам.

– Проигравший берет всю организацию на себя, идет? – повторяет Кира и протягивает мне ладонь.

Кажется, что она что-то затевает, только вот что?

– Ну что, согласен? Или струсил?

Я только сжимаю челюсти, а ребята одобрительно шумят.

– Намечается что-то интересное, – хихикает Илья.

– Идет, – протягиваю я руку в ответ.

– Только сначала кое-что обговорим. Во-первых, организацию самого посвята загадывать нельзя. Во-вторых, играем две недели, чтобы проигравший успел подготовить мероприятие. В-третьих, два раза правду выбирать нельзя. Желания могут быть любыми и...

– Адекватными, – поправил я, но она, кажется, не услышала.

– И автоматически становится проигравшим тот, кто отказывается выполнять задание или отвечать на вопрос, – шепчет Кира и, немного помедлив, спрашивает: – Кто первый?

– Давайте монетку бросим, – подскочил к нам Илья.

– Кира?

– Орел.

– Принял, у тебя решка, – сообщает друг. Он подбрасывает монетку и, поймав ее, раскрывает ладонь. – Орел. Удачи, брат. – Илья хлопает меня по плечу и возвращается к Стеше.

– Правда или действие?

– Действие, – выпаливаю я.

Настал момент, когда мы можем закончить эту тихую вражду, и я решаю воспользоваться им.

Кира немного медлит, а потом подходит к столу, где я си-

дел совсем недавно, берет стул и ставит его по центру комнаты.

– И что это?

– Твоя вымышленная девушка.

Я хмурюсь, слыша, как парни позади меня начали заливаться смехом.

– Твое задание – флиртовать с неодушевленным предметом, сделать ему пару комплиментов и позвать на свидание.

Кира казалась слишком довольной, а я только глазами хлопал.

– Ничего получше придумать не могла?

– Я разогреваюсь, флиртуй давай, – посмеивается надо мной она.

– Мда-а, если задания будут такими примитивными, то игра быстро закончится.

– Меньше слов, больше дела, давай-давай.

Я обернулся на ребят, а потом забрал стакан из рук Ильи и сделал несколько больших глотков.

– Сейчас покажу вам флирт, – отозвался я, возвращая стакан другу.

* * *

Парни от смеха чуть ли по полу не катались, а я чувствовал себя словно в цирке, ведя беседу со стулом.

– А ты не говорил, что такой пикапер, – шутил Илья, пока

я вел серьезный разговор со стулом, делая комплименты и приглашая на свидание.

– Она согласна! – громко заявил я, а ребята засмеялись и начали хлопать.

– Кажется, будет весело, – хохочет Кира, глядя на меня.

– Я тебе это гарантирую.

Сам не заметил, как повеселел. Я успел загадать Кире действие, ведь она тоже выбрала его. Теперь она ходила по комнатам общаги и просила жертвования у парней из соседнего крыла.

Выглядело это правда смешно. Хоть Кира и пыталась откреститься и попросить новое задание, но я был неприступен. И у меня уже начала кружиться голова.

По итогу ей удалось собрать немного мелочи, кто-то даже бутерброд вручил – его сразу забрал Серый, а еще она привела в нашу комнату худого очкарика с худграфа.

Компания собралась веселая, и я даже смог прочувствовать атмосферу тусовки. Однако счастье продлилось совсем недолго. Все ждали нового задания, но я сказал, что пока не в ресурсе. Очень разболелась голова, и я понял, что мне нужно на улицу.

– Пойду подышу воздухом, – бормочу я, поднимаясь на ноги.

– Стой, куда, время уже?..

– Еще есть время до полуночи.

Правила общаги были простыми: выпускали нас до две-

надцати ночи, а впускали в любое время.

– Я с тобой, одного не отпущу. – Илюха подрывается с кровати.

– Ага, конечно, а за комнатой кто смотреть будет? Да и Стеша одна останется.

– Но одному лучше не идти.

– Я пойду.

Мы с ним одновременно обернулись, глядя, как Кира на-
кидывает черную косуху.

Я попытался прикинуть, что же она задумала, но быстро понял, что меня, кажется, начало вдобавок еще и мутить.

– Срочно, на воздух!

Вылетаю из общаги, Кира следует за мной.

Отбегаю к кустам, делая несколько глубоких вдохов. Кажется, сейчас произойдет самое ужасное.

– Делай глубокий вдох через нос, а выдыхай через рот, – говорит Кира. Оборачиваюсь и вижу, как она стоит, сложив руки на груди.

Кира раздражает, но почему-то я слушаюсь ее. Удивительно, но либо это реально работает, либо так действует свежий воздух, но меня отпускает через пару минут. Постояв еще немного, иду через двор общаги к выходу на проспект.

– Стой! – догоняет меня Кира. – Куда рванул, не успеваю же!

– А я и не просил за мной идти.

Сую руки в карманы и иду вдоль улицы. Мысли становят-

ся яснее, и скоро я уже прекрасно себя чувствую, головная боль тоже проходит.

Кира ничего не отвечает. Ловлю на себе ее злой взгляд, но она сразу же отворачивается.

Чуть сбавляю шаг, чтобы ей не приходилось за мной гнаться. Теперь мы медленно идем по улице. Еще не до конца стемнело. Листья на деревьях пока не пожелтели. А я задумываюсь над тем, что третий год в университете начинается очень весело.

– Зачем согласился? – вдруг спрашивает Кира, и я оста-навливаюсь. – Ты ведь не хотел, зачем согласился?

– Чтобы не организовывать посвят, очевидно.

– Думаешь, обыграешь меня?

– Знаю, – говорю с ухмылкой, и продолжаю идти.

– Нет. Выиграю я, понял?

– Конечно-конечно.

– Не веришь?!

Я тяжело вздыхаю.

– Знаю, что выиграю я, вот и все. – Меня даже забавляла ее уверенность в себе.

– Правда или действие?

– Не сейчас, давай потом.

– Нет, сейчас. Мы играем, мы руки пожали! Будем играть, пока ты не сдашься.

Я игнорирую ее слова.

– Значит, сдаешься? Быстро же ты сдулся, – смеется она.

Чувствую, как в висках начинает пульсировать от злости.

– Прав... – начинаю я, как она тут же перебивает:

– Ну конечно, еще и правду загадал, действий теперь моих боишься!

Она. Меня. Бесит.

Поджимаю губы.

– Действие, загадывай чертово действие.

Я уже жалею, что ввязался в эту затею.

Кира засветилась, как елка в Новый год.

– Хочу шашлык. – Она указывает на компанию дальше по улице.

Там, за домами, прямо на парковке расположилась компания ребят. Мангал, громкая музыка и разговоры.

– И все?

Кира быстро кивает, и мы направляемся прямо к ним.

Чем ближе подходим, тем сильнее начинаю чувствовать подвох. И вдруг за пару метров Кира тянет меня за рукав. Я хмурюсь.

– Забыла добавить – я хочу краденый шашлык.

Чего?!

– Может, тебе еще красную дорожку расстелить?

– Дорожку не надо, хочу, чтобы ты украл шашлык, – хихикает она, и я вдруг понимаю, что передо мной маленький монстр в прекрасном обличье.

Компания тоже нас заметила.

– А чем краденый от покупного отличается?

– Эмоций больше, – с легкостью выдает она.

– Ты же понимаешь, что в случае чего они меня порвут как Тузик грелку?

– Если бегаешь быстро, то нет. – Кира пожимает плечами.

– Самая умная?!

– Хватит время тянуть, сходи и укради мне шашлык.

– Это административка!

Бог ты мой, как я вообще дожил до того, чтобы шашлык воровать?! Зачем только с ней связался? Знал же, что это ничем хорошим не закончится.

– Это просто шашлык! Иди, говорю, и добудь мне мясо, мой рыцарь! – смеется Кира.

Да это самое настоящее издевательство!

– Нет, ну ты можешь сдаться, конечно...

Вот же заноза, знает, на что давить!

– Сама еще сдашься, дорогуша. Готовься, месть будет достойной.

Тяжело вздыхаю и понимаю: как бы там ни было, но шашлык украсть надо. И, возможно, получить за это пару раз по лицу.

– Тут стой, – приказываю я. Не хватало, чтобы еще и Кире прилетело.

А сам иду к ребятам. Несколько парней и две девушки окружили маленький сборный мангал.

Разговоры затихают, как только подхожу ближе.

– Привет, парни, – протягиваю руку, и они поочередно

жмут ее в ответ.

– Какие-то проблемы? – спрашивает коренастый лысый парень.

– Никаких, просто...

Боже, что «просто»? Просто я хочу украсть один шампур, у вас их и так раз, два, три, четыре...

– Угощайся, – весело отзывается второй парнишка, протягивая мне бутылку. Вроде я видел этих ребят на районе, как минимум пару раз точно, лица знакомые.

– Не, спасибо, на сегодня точно хватит.

– С тобой? – кивает коренастый в сторону Киры.

– К сожалению, да, – тяжело выдыхаю я.

Ребята отворачиваются к мангалу и начинают что-то обсуждать.

Я оборачиваюсь. Кира многозначительно на меня смотрит.

– Парни, погнали до машины, нужно оставшиеся вещи забрать!

Мой шанс.

Времени тянуть нет. Отхожу чуть в сторону, будто тоже собираюсь уходить, наблюдая, как трое парней направляются к машине неподалеку. У мангала остаются только девушки.

Делаю все быстро. Подбегаю к мангалу и хватаю шампур.

– Эй, куда! – вскрикивает одна из девиц.

– На благое дело, девушки, на благое дело.

– А ну стоять! – доносится до меня раскатистый бас. За-
метили.

Внутри все сжимается. В шампур я вцепился как в послед-
нюю еду на планете.

– Ты реально это сделал?! – смеется Кира, показушно ап-
лодируя мне.

– Сделал, а теперь валим!

– Догоню – глаз на задницу натяну!

– Мамочки, – шепчет Кира, глядя, как парни бросаются
в погоню.

– Ну, живее! – Тяну ее за куртку, и мы даем деру.

Теперь это самая настоящая комедия. Мы выбегаем об-
ратно на дорогу и мчимся к общаге.

– погоди, ды-хал-ка. – Кира пытается замедлиться, но я
продолжаю тянуть ее за собой.

– Быстрее! Слышала, что они с моим глазом сделают, если
догонят?

– Да не могу я больше, беги! – Кира останавливается. –
Девушку они не тронут.

– Стоять, я сказал!

– Вот же заноза! – Бегу обратно и, схватив Киру за руку,
тяну на себя. – Я тебе шашлык добыл, а ты сохрани мой глаз.

Пробегаем дворы, ныряем в небольшую арку.

– Ай! – вдруг визжит Кира, и мне приходится остано-
виться. – Нога, ай, больно!

Приехали.

– Окружай его, быстро!

Вот теперь точно приехали.

– Слышь, малой, я очень злой, когда что-то берут без разрешения. – Коренастый прет прямо на меня. По обе стороны – еще двое.

Кира остается позади. На пару мгновений наши взгляды встречаются – кажется, в ее глазах читается испуг. Хотя с чего бы ей переживать за меня?

– Вы держите, чтобы не рыпался, а я... – Лысый разминает кулаки, хрустя пальцами.

– Стойте! Это все из-за меня...

Что она творит?!

– Не понял. – Теперь они повернулись к Кире.

– Это из-за меня он...

– Она беременна! – неожиданно для себя выкрикиваю я и, обойдя парней, подбегаю к Кире. Глаза у нее по пять рублей. – Понимаете, это девушка моя, и она в положении. – Свободной рукой начинаю гладить живот Киры. – Любимая очень сильно хотела шашлыка, я предлагал купить его у вас, но ей краденый подавай. Ничего не мог сделать, слово девушки – закон, а беременной и подавно. С ее запросами бы до рождения дочки дожить и за решетку не попасть.

– Дорогой, пол еще неизвестен, – цедит сквозь зубы Кира, хлопая меня по руке.

– А я чувствую, что дочка будет, такая же, как мама!

А дальше делаю то, что сам объяснить не могу. Аккуратно

наклоняюсь к виску Киры и оставляю быстрый поцелуй.

Лысый окидывает нас оценивающим взглядом, а потом произносит:

– Не будем же мы у беременной девушки еду отнимать, пошли.

И они действительно уходят.

– Спасибо вам! Если сынок будет, то в честь вас назову! – кричит Кира им в спину.

Мы еще немного стоим в тишине, а потом заливаемся смехом. Вся эта ситуация кажется вырезанной сценой из какой-нибудь комедии.

– Вот это ты придумал! – смеется Кира, глядя на меня.

– Не люблю драки, вот и пришлось выкручиваться. Держи свой шашлык, – вручаю ей шампур, как заветный трофей, который принц приносит принцессе в детских сказках.

* * *

В общагу по итогу мы не пошли. Я хотел осмотреть ногу Киры, но она заверила, что все хорошо. На улице стемнело, и Кира потащила меня на развод мостов. Я видел его несколько раз за два года, что провел в Питере.

На улицах былолюдно, а на набережной собралась целая толпа. Многие оборачивались на нас. Кира и правда привлекала много внимания с шампуром в руках. Надо признать, шашлык у ребят получился отменным. Мне как добытчику

тоже перепало несколько кусочков.

Мы решили отойти чуть в сторону, где людей практически не было. Хотя и дальше от моста, но при этом было все прекрасно видно.

– Правда или действие?

– Правда, – отвечает Кира, глядя на темную воду.

– Боишься моей мести? Поэтому правду выбрала?

– Нет, даю тебе время немного остыть, да и двигаться особливо сил нет.

Вопрос у меня был заготовлен с самого начала.

– Зачем предложила это все?

– Что «все»?

– Игру зачем предложила? Я же тебе неприятен.

– Ты мне не неприятен, а бесишь меня... иногда.

– Это взаимно. Так почему?

– Просто порыв, вот и все, почему бы нет? Это же весело.

– Ну да, натянутый на задницу глаз... Очень весело.

– Не будь занудой. – Кира толкает меня в бок.

– А ты – занозой.

Мы все еще ждем развод мостов. Кира вдруг поворачивается спиной к воде, подпрыгивает, помогая себе руками, и усаживается на каменные перила.

– Аккуратнее.

– Переживаешь? – Она играет бровями.

– Плавать не хочу.

– Ой, я тебя умоляю, тут не страшно, смотри. – Кира на-

клоняется чуть назад, и в следующую секунду ее лицо меняется. Она быстро выставляет руку вперед, а я молниеносно ее хватаю.

– Заноза, я же сказал! Слезай давай.

Кира делает несколько рваных вдохов. Испугалась, по глазам вижу.

– Слезай, – повторяю я, но она меня игнорирует и только сильнее цепляется за мою толстовку.

– Ты же поймаешь?

Сейчас я могу разглядеть цвет ее глаз под светом фонарей. Они были карими, с золотыми крапинками. От такой непривычной близости у меня учащается пульс.

– Отвечай!

– А куда я денусь. – И после минутного молчания добавляю: – Почему решила заступиться за меня там, в переходе?

– Ты же не бросил меня, когда я сказала, что бежать не могу.

– А может, просто совесть проснулась?

– Хм-м-м... – Она прикладывает палец к губе, будто бы раздумывая. – Нет. Правда или действие?

– Давай закончим.

– Нет. Правда или действие?

Все же бесит. Похоже, с ней спорить бесполезно.

– Правда.

Кира немного задумывается, а потом произносит:

– Скажи, в тот день, когда объявили о конференции, в

конце прошлого года...

Сразу понимаю, о чем она хочет узнать, но Кира медлит, заправляя цветные пряди за ухо.

– Ты правда... ходил к декану и хотел отдать мне место?

Я тяжело выдыхаю.

– Правда, – киваю я и замечаю ухмылку на лице Киры.

– Не врешь?

– Не вру. Мы же играем, так давай делать это честно.

– Хорошо.

– А... – хотел было спросить я, но она перебила:

– Мосты разводят.

Мы замолкаем. Перевожу взгляд с мостов на девушку рядом. Она так и не отпустила мою толстовку. Думаю, с ней и правда будет весело.

Где-то рядом слышится гитарная мелодия. По словам узнаю ssshhhiittt! – Танцы.

Больше мы особо не разговаривали, посмотрели на мосты и решили возвращаться. Зашли в общагу без проблем. Кира коротко бросила: «Пока, было весело!» – и убежала на пятый этаж. А я остался в смятении от вечера и странного чувства в груди.

Как далеко пойдет эта игра?

Глава 4. Поцелуй на спор

Голова все еще немного гудит после вчерашнего, но пары никто не отменял. Когда я вернулся в комнату, там было пусто. Илья написал, что они уехали с ребятами в караоке, меня тоже звал, но мне приключений уже хватило. Заснул я не сразу, хотя и так оставалось спать совсем немного. Все думал о прошедшем вечере, а потом по старой привычке зашел на страницу Василисы в соцсети.

Публикаций много: вот она в коротком белом платье на капоте черной машины, вот на смотровой площадке в соседнем городе, вот она сидит на траве, а рядом золотистый ретривер, вот фото в зеркале вместе с молодым человеком, Ромой. Он стоит чуть позади, заключая ее в объятия и целуя в щеку, а Вася улыбается. Она, кажется, счастлива, а мне нравится видеть ее такой.

Нет, я больше ее не люблю. Пришлось смириться и пережить болезненную влюбленность, понимая, что вместе нам точно не быть. Но дурацкая привычка заходить на страничку Василисы осталась.

Где-то в глубине души я хотел влюбиться. Снова ощутить это прекрасное чувство. Но это не так просто. Возможно, я просто боялся снова быть отвергнутым. Не знаю. Нет, я отнюдь не отшельник, даже ходил на несколько свиданий на первом и втором курсах, но дальше одной встречи дело не

пошло.

И нет, девушки, были потрясающими, но не для меня. Не екало, что ли, а так хотелось испытать именно то чувство, которое случилось лишь однажды, но мне пришлось его потушить. Сейчас же я вообще склонен думать, что больше не влюблюсь. Идею со свиданиями я решил оставить.

Пара кликов в телефоне – и я оказываюсь на странице Кире Абрамовой. Профиль ее заполнен множеством фото.

Я подписан на нее, как и на большую часть одногруппников. Фото самые разные: на байке в кожанке и мотоботах, на каком-то концерте, где Кира стоит спиной к сцене и широко улыбается, обычное селфи из университета вместе со Стешей.

И чего она только эту детскую войну устроила? За все это время мы толком ни разу даже не поговорили, в основном спорили и ругались.

Выключаю телефон, чтобы не терзать себя мыслями, но вопрос в голове продолжает крутиться: как далеко сможет зайти эта игра?

* * *

– Ты что, спишь? – толкает меня в бок Илья. Выглядит он до противного довольным.

Сам не заметил, как заснул прямо за партой. До пары еще есть время, ведь из общаги я вышел слишком рано. Сначала

думал, не стоит ли подождать Киру, но сразу же откинул эту идею. С чего бы? А еще я долго думал над заданием, которое ей загадаю. Месть, как и обещал, будет веселой.

– Да я не спал практически ночью.

– Ой, как я тебя понимаю, – улыбается Илья, указывая взглядом на Стешу впереди.

– Совсем дурак?!

– Ну а что?! Откуда мне знать, чем вы ночью занимались.

– Лучше замолчи, пока не выбесил.

О наших ночных похождениях я решил не рассказывать, по крайней мере пока.

Но однокурсники уже начали шушукаться о нашем споре. Хотя я и был в наушниках и делал вид, что меня не интересуют чужие разговоры, однако все слышал. За глаза нас с Кирой уже поженили, представляя наших красивых детей. Ну и бред же! Называли нас влюбленными, которые не могут признаться друг другу. Я же эти высказывания просто игнорировал.

Пары прошли быстро: было две лекции по высшей математике и одна – по архитектуре компьютеров.

Кира появляется в кабинете за пару минут до преподавателя. Она выглядит как обычно: шорты, кофта с прорезями на пальцах, черная косуха, в руках небольшая сумка, а под мышкой мотоцикл.

Кира едва заметно мне кивает и садится на нижний первый ряд к Стеше. Я пытаюсь понять, продолжается ли наша

игра в стенах университета или нет? Хотя никаких ограничений не было.

На выходе из аудитории слышу, как Стеша говорит, чтобы Кира хотя бы попробовала заговорить с футболистом. Я понимаю, что они говорят про Мишу – капитана футбольной команды и нападающего. Насколько мне известно, он нравится Кире еще с первого курса, да и не только ей, а всей женской половине нашего университета. Смазливое личико, прическа кроп и бешеная харизма. Ходили слухи, что он девушек меняет на раз-два и ни с кем ничего серьезного не строит.

И вдруг у меня появляется интересная идея.

Занятый своими мыслями, выхожу из главного корпуса.

– Привет.

Я даже вздрагиваю от неожиданности. Кира ждет меня на улице у выхода.

– Привет, сегодня без игры?

– Ну, если ты сдаешься, можем не играть.

– Сказал же, что не сдамся, – тяжело вздыхаю я.

– У тебя планы есть?

– Хотел реферат доделать.

– Отлично, значит, нет, начинай.

Я закатываю глаза. Вот бы побыстрее это закончить.

– Правда или действие?

– Действие, – с интересом отвечает она.

– Не боишься после вчерашнего?

– Ну ты же не заставишь меня шашлык украсть. К тому же два раза правду не загадываем, так что выбора у меня особо нет.

Кира надувает губы и складывает руки на груди, и вдруг мы одновременно оборачиваемся. Из университета вываливается группа парней, они что-то громко обсуждают и спорят между собой. Это футбольная команда. Бросаю быстрый взгляд на Киру. Она замирает, а после с опаской смотрит на меня.

Как же удачно все сложилось.

– Не смей, – предупредила она. – Месть будет жестокой.

– Мне глаз обещали на задницу натянуть, что может быть хуже?

– Ну не натянули же?!

– У меня теперь, может, психологическая травма из-за тебя, поэтому вперед, иди... целуй.

– Кого? – Кира выпучивает глаза.

– Капитана, он же нравится тебе.

– И что?!

– Ну вот, прояви инициативу.

– Ни за что!

– Тебе про глаз снова напомнить? Меня чуть трое не отметелили, а тебе нужно всего лишь парня поцеловать.

– Красивого парня, – добавляет она едва слышно.

– Вот именно, красивого, так что тебе наверняка даже понравится. – Теперь на моем лице играет победная улыбка,

пока Кира бледнеет от страха. – Тут даже нет никого. Хотя он, конечно, может сейчас уйти, и тогда я загадаю сделать это в универе на большой перемене, где людей в разы больше. Ну или ты можешь сдатьсья.

Шах и мат, девочка.

Кира только хмурится, бросая злой взгляд на меня. «Я тебе отомщу», – так и читается в ее глазах.

– Держи, – она отдает мне шлем и, не медля ни секунды, направляется к толпе парней, которые остановились около входа в универ.

Почему-то мне до последнего не верится, что Кира это сделает. Она об этом Мише уже третий год говорит, но никаких усилий для сближения не предпринимает. На нее это совсем не похоже. Она всегда была более отважной, что ли, но, видимо, любви это не касалось.

Может, я переборщил?

Я шашлык вчера украл. Нет, пусть целует.

Продолжаю наблюдать за всем со стороны. Кира быстрым шагом доходит до парней, некоторых сразу же отодвигает в сторону, пробираясь к своей цели.

– Что-то случ... – растерянный Миша даже не успевает договорить.

Кира обхватывает его лицо, притягивает к себе и целует. Толпа сразу же восторженно гудит: кто-то в шоке, а другие подбадривают девушку. Но главное, они правда целуются. Миша не отталкивает Киру, а кладет руки на ее талию,

чуть сжимая. Я хмыкаю, ожидая завершения, но его все нет.

И я понимаю, что теперь Миша меня бесит. И долго они целоваться собрались? Я всего лишь загадал поцелуй, а не чтобы они съели друг друга! Сам не замечаю, в какой момент отворачиваюсь. Не желаю больше смотреть. Идиот! Сам же это загадал!

Неожиданно в толпе снова раздаются одобрительные возгласы. А еще через минуту меня хлопают по плечу. Рядом стоит Кира и тяжело дышит.

– Я говорила, что ты меня бесишь? – спрашивает она, забирая у меня шлем.

– Да.

– Так вот повторю, ты меня бесишь!

Глава 5. Скорость, тату и два обещания

– Я не сяду на это, даже не уговаривай, – отнекиваюсь я, глядя, как Кира заводит байк.

Выглядел он, конечно, отпадно. Массивный и черный, с матовыми вставками. И как только такая хрупкая девушка с ним справляется?

– Куда ты вообще ехать собралась?

– Увидишь, – сухо бросает Кира.

Кажется, она до сих пор дуетя из-за моего задания.

– Обиделась, что ли?

– Нет. – Кира убирает подножку и садится на байк, перекидывая ногу.

– Вижу, что обиделась.

– Не обиделась. Подумаешь, всего-то выставил меня очередной чокнутой фанаткой капитана, которая на него набросилась.

Точно злилась.

– Извини, но один-один.

Кира натягивает балаклаву на лицо, а поверх – шлем, открывая визор.

– Садись уже и не беси.

– Я никогда не катался. Страшно доверять свою жизнь то-

му, кто хочет краденый шашлык.

– Не переживай, я буду нежной. Как-никак твой первый раз, – язвит она, а я прикидываю, насколько велики шансы, что смогу добраться целым и невредимым. Кажется, они минимальны.

– Шевели булками! – Похоже, Кира злится еще больше.

С другой стороны, что я теряю?

Беру второй шлем с сиденья – точь-в-точь такой, как и у Киры, – и застегиваю его покрепче.

– Ноги на подставки, наклоняешься вместе со мной. Куда я, туда и ты.

– Угу, – киваю я.

– Держаться можно сзади и... наслаждайся. – Кира поворачивается ко мне и двумя пальцами опускает свой визор, перед этим подмигнув мне.

Слышится шум мотора, Кира срывается с места, и тут я понимаю, что конкретно влип.

* * *

– Тут максимум сорок! – ору я на скорости в надежде, что Кира меня услышит, но все без толку.

Кажется, она решила устроить форсаж по городу.

Кира все крутит и крутит ручку газа, набирая скорость. Выехав на Невский проспект, мы начинаем играть в шашки с автомобилистами. Я прошу ехать помедленнее, но Кира

не слышит. А когда поворачивает на больших перекрестках, наклоняясь чуть вправо или влево, у меня внутри все сжимается, и я могу только представлять, как целую асфальт. Но в последний момент Кира всегда выравнивает байк. Пробки мы объезжаем так же быстро, протискиваясь между машинами. Два раза еле-еле успеваем проскочить на мигающий желтый, слыша позади автомобильные гудки. Кира набирает скорость до максимальной, а перед перекрестками тормозит так, что я буквально впечатываюсь в ее спину.

Из-за такой езды толком не успеваю насладиться столь редким солнечным Питером. Очухиваюсь только когда мы останавливаемся в одном из дворов и мотор затихает.

– За такое можно и по лицу получить, – недовольно произносит Кира.

Лишь сейчас до меня доходит, что обхватываю Киру за талию, а одну руку вообще держу на ее груди. Сам не заметил, как это произошло. Поспешно убираю руки как ошпаренный.

– Прости. – Слезая с байка, стягиваю шлем и оставляю его на сиденье, а после опускаюсь на корточки, тяжело дыша. – Господи, думал уже не доеду. Кажется, стал на шаг ближе к богу.

– Это тебе за поцелуй, – весело отзывается Кира, ставя байк на подножку. – Не понравилось, что ли?

– Шутишь?! У меня пара седых волос появилась!

– Хочешь, в розовый покрасим?

– Не вздумай!

– Да шучу я, шучу, пошли.

Куда мы приехали, я не знал.

Мы огибаем дом и оказываемся около лестницы в подвальныйное помещение. Ни вывесок, ни указателей, ничего.

Кира идет спокойно и уверенно, будто бывает тут часто. Спускаемся и заходим в большую железную дверь. Я начинаю сомневаться в том, что место безопасное – под потолком светит только одна тусклая лампочка.

– Не отставай, – командует Кира.

Мы проходим длинный коридор. Впереди гремят басы хеви-метала. Потом еще несколько повторов. По обе стороны коридора тянутся двери, наверное, там кто-то живет. Или нет?

По итогу мы останавливаемся около черной двери, полностью обклеенной самыми разными наклейками. Кира снова тянет на себя дверь, и мы заходим внутрь.

Светодиоды, легкий дым и громкая музыка. Пространство было на удивление большим. Просторный диван вдоль стены, рядом – журнальный столик, заставленный всякой мелочью: от стаканчиков кофе до непонятных мне рисунков. Пара пуфиков, черные стены, знак «СТОП» и широкая ширма.

– Ник, ты тут?

– О-о-о, какие люди, малявка!

Из-за ширмы выходит высокий парень. Сначала я пугаюсь за Киру, но в эту же секунду понимаю: они знакомы.

Парень был одного роста со мной. Светлые волосы собраны в пучок сзади, виски сбриты, руки полностью покрыты татуировками, как и ноги, а над бровью набиты три девятки.

– Подкачался? – Кира тыкает в бицепс, который действительно выглядит неплохо.

– Да по ерунде. Давно я тебя не видел! – Ник треплет ее по волосам, а Кира сразу же отскакивает от него.

– Не перестанешь так делать – руку сломаю!

– Малявка раскомандовалась! А это...

– Это мой друг Максим. – Кира подскакивает ко мне и прижимается к моей руке. – Максим, знакомься – это Ник. Он лучший в своем деле.

Мы жмем друг другу руки.

– Боюсь узнать, в каком конкретно, – отшучиваюсь я, продолжая оглядывать парня.

– Что бить будем? У меня тут была парочка эскизов новых, но если ты хочешь что-то более женственное...

– погоди, ты не понял, – перебивает Кира. – Тату нужно для него.

Я влип.

* * *

Ник ушел на улицу подышать воздухом, оставив нас разбираться.

– Какая татуировка, ты спятила?!

– Обычная, маленькая, я сама выберу.

– На лбу себе набей, заноза!

– Это мое задание в нашей игре. – Кира складывает руки на груди, прожигая меня взглядом.

– Мы договаривались на нормальные задания, а это уже все рамки переходит! Сначала шашлык ей краденый подавай, теперь тату, а потом ты мне загадаешь голым пройти по Невскому?

– Этим никого не удивить, слишком скучно. – Она закатывает глаза. – К тому же ты сам хотел татуировку! Вот мы и пришли осуществлять твою мечту.

– Откуда ты...

– Знаю, и все. К тому же Ник лучший из лучших.

Заноза была права. Я действительно давно хотел татуировку, обсуждал это с Ильей несколько раз – наверное, тогда Кира и услышала. Однако все не решался и оттягивал это дело. Хотел набить что-то значимое, но долго не мог понять, что именно.

И я точно не хотел доверять такое решение этой ненормальной.

– Честно, я выберу хорошую татуировку, без шуток и приколов.

Я злюсь, но Кира пытается расположить меня к себе. Карие глаза полны энтузиазма и смотрят прямо в мои. Я не могу ей доверять на все сто: вдруг это снова подстава? Хотя, с другой стороны, когда я еще решусь на тату? А тут, считай,

пришел на все готовое.

– Обещаешь? – спрашиваю я.

– Слово даю, тебе понравится.

Я плюхаюсь на диван и запускаю пальцы в волосы. Мысли крутятся, и я не верю, что это происходит со мной. Но больше пугает мысль, что я могу согласиться на эту идиотскую идею.

* * *

Машинка тихо жужжит, а я вообще не чувствую себя спокойным. Я лежу на кушетке с оголенным торсом. На глазах повязка, чтобы раньше времени не увидеть «сюрприз». До сих пор не могу понять, как вообще согласился на такое и доверил Кире власть над своим телом.

Сначала они с Ником долго перешептывались. Она помогала с эскизом, мне же велено было не смотреть. Ник подготовил все для процедуры. Единственное, мы договорились о месте, где будет татуировка. Решили бить на ребрах, чтобы можно было спрятать под одеждой.

Ник пытался меня отговорить, ведь кожа там тонкая, а мой болевой порог он не знал, но я убедил его, что справлюсь. И вот я в полной темноте лежу на кушетке, на фоне играет спокойная мелодия, а на моем теле появляется первая в жизни татуировка. Ощущения были не то чтобы болезненные, больше непонятные. М-да, я иначе себе это представ-

лял.

Поначалу я пытался следить за движениями машинки и представлять рисунок, но быстро понял, что все без толку, и отбросил эту идею.

Да еще Кира постоянно тормозит то меня, то Ника. До нее, кажется, только сейчас дошло, что она поцеловала капитана футбольной команды.

– А как он целуется, мамочки, я так и представляла! – говорит она где-то совсем рядом.

– Избавь меня от подробностей вашего поцелуя и твоих фантазий.

– Сам это загадал!

– И уже пожалел... раз сто, – добавляю после маленькой паузы.

Мы еще немного поспорили с Кирой, и я наконец услышал заветное «готово». Вот тут я словил вторую волну паники.

– Можешь пройти к зеркалу и посмотреть.

Стягиваю маску с глаз и щурюсь. Кира сидит на стуле рядом и в предвкушении смотрит на меня большими глазами, ожидая моей реакции.

Я подхожу к зеркалу. На моих ребрах красуется надпись: Time doesn't heal, positive experience does.

– Она зеркальная, можно прочитать, только глядя в отражение. – Кира оказывается позади меня, внимательно ждет мои первые эмоции.

– Лечит не время...

– Лечит положительный опыт, – заканчивает она. – Мне показалось, тебе эта фраза подойдет. Я слышала ее однажды и часто возвращалась к ней в момент неудачи.

Вау. Я действительно удивлен. Но по моему лицу этого понять нельзя. С эмоциями у меня всегда были сложности. Продолжаю стоять у зеркала и хмуриться.

– Мне нравится, – отзываюсь я, увидев, как Кира опускает глаза.

– Правда?

Я киваю и нервно усмехаюсь.

– Думал, будет хуже.

– Но я ведь пообещала! А обещаниями я не разбрасываюсь.

Я посмотрел на нее через зеркало, немного задержав взгляд. А Кира не такая уж заноза, какой всегда казалась.

Мы задержались на несколько часов в салоне, общаясь с Ником. Он оказался хорошим парнем, хоть и суровым с виду. В какой-то момент мне показалось, что у них с Кирой есть некая связь. Интересно, у них что-то было? И о чем я только думаю?

Когда мы снова оказываемся на улице, время близится к вечеру. Небо еще яркое, но с небольшими пятнами оранжевого.

– Поехали к общаге.

– Я с тобой больше не поеду, уж лучше на метро!

Кира хохочет.

– Сейчас я аккуратно, обещаю.

– Два обещания за сегодня, не многовато ли? – Я выгибаю бровь.

– У меня лимит трех обещаний на сутки. – Кира показывает мне три пальца. – Садись давай.

Еще немного медлю, а потом беру шлем с сиденья.

– Только поедem, куда я скажу.

Кира с удивлением оборачивается на меня, но все же трогается с места.

Глава 6. Откровения на крыше

NANSI & SIDOROV, Женя Трофимов, Комната культуры

– Осень

– Куда ты меня ведешь?

Мы поднимаемся по лестнице, которая все не заканчивается. По пути мы успели забежать в продуктовый, пакет я держу в руках.

– Увидишь.

Остановившись на верхнем этаже старенькой многоэтажки, я звоню в дверь.

– И что это? – Кира подпирает плечом стену.

– С бабушкой моей познакомишься. Она давно про невесту мою спрашивала. Вот и представишься.

– Чего? – На секунду кажется, что Кира мне поверила, и я довольно ухмыляюсь.

За дверью слышатся тихие шаркающие шаги и два поворота защелки. Дверь открывается, и я по привычке сажусь на корточки. Раздается звонкий лай, и я подхватываю на руки маленькую собачку.

– Ох, Максимка!

На пороге стоит пожилая сгорбленная женщина в домашнем цветастом халате.

– Раиса Владимировна, здравствуйте. Фунтик, фу, непо-

слушная собака! Держите, – отдаю хозяйке питомца.

– Ты проходи, проходи, я чаю сделаю!

– Извините, Раиса Владимировна, времени не так много.

Держите, это вам, – протягиваю пакет с продуктами, – взял, что вы любите.

– Ох, божечки, с ума сошел, сейчас! – Старушка начинает суетиться, а собака снова прыгивает с ее рук и бросается в подъезд. – Где мой кошелек, куда дела...

– Успокойтесь, не надо ничего, это просто вам.

– Миленький, ну ты чего!

– Держите, держите!

– Дай хоть обниму тебя. – Она преступает порог, пытаясь приобнять меня, а мне приходится наклониться. – Спасибо тебе большое. Ой, а это... – И тут она замечает за дверью Киру.

– А это, кажется, ваш Фунтик, – отвечает Кира.

На ее руках смирно сидит пес. Кира поднимается по ступенькам к двери, передавая собаку женщине.

– Это Кира. Кира, знакомься – это Раиса Владимировна.

– Невеста, что ли? Ой, красивая какая!

Даже возразить не успеваю, а старушка продолжает тараторить:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.